ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД22-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда кассационной инстанции

г. Москва 2 июня 2022г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Ермолаевой Т.А. и Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Крюкова В.Б. и адвоката Уколовой Р.И. на апелляционный приговор Новосибирского областного суда от 10 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. .

По приговору Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 сентября 2019 г.

Крюков Владимир Борисович, [redacted] ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст.108 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 3 месяца с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10 июня 2021 г. указанный приговор районного суда отменен, и вынесен новый приговор, согласно которому Крюков В.Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. апелляционный приговор в отношении Крюкова В.Б. оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденный Крюков В.Б. и его защитник - адвокат Уколова Р.И. выражают несогласие с апелляционным приговором и определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, считают их незаконными и необоснованными, просят отменить указанные судебные решения и уголовное дело в отношении Крюкова В.Б. прекратить.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление защитника - адвоката Уколовой Р.И., поддержавшей кассационные жалобы, выступление представителя потерпевшей Д[redacted] – адвоката Каранчевского А.А., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшего обжалованные осужденным и его защитником апелляционный приговор и кассационное определение законными и обоснованными, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепекова В.А., полагавшего, что оснований для отмены апелляционного приговора и кассационной определения не имеется, а вынесенные в отношении Крюкова В.Б. судебные решения являются законными, обоснованными и справедливыми, Судебная коллегия

установила:

Крюков В.Б. осужден за убийство Д[redacted] то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Преступление совершено 30 марта 2018 года на территории СНТ «[redacted]» в [redacted] г. Новосибирска при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части апелляционного приговора.

В кассационных жалобах осужденный Крюков В.Б. и адвокат Уколова Р.И., выражая несогласие с апелляционным приговором и определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, указывают, что судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные

нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Они утверждают, что Крюков В.Б. причинил смерть Д[redacted], находясь в состоянии необходимой обороны, что в соответствии со ст.37 УК РФ не является преступлением. Полагают, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены доказательствами, исследованными в судебных заседаниях, судом не были устранены существенные противоречия в исследованных доказательствах. По их мнению, апелляционный приговор содержит формулировки ранее отмененных апелляционных определений; обращают внимание на то, что в приговоре не указано точное место совершения преступления. Оспаривают выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для отмены приговора Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 сентября 2019 года, согласно которому Крюков В.Б. был осужден по ч.1 ст.108 УК РФ за убийство Д[redacted] при превышении необходимой обороны; приводят собственный анализ собранных по делу доказательств, на основании чего делают вывод о правомерности действий, совершенных Крюковым В.Б. в отношении Д[redacted] который, как они утверждают, совместно с иными лицами проник на территорию приусадебного участка Крюковых и создал угрозу для жизни и здоровья находящихся там лиц; ссылаются на то, что Крюков В.Б. причинил смерть Д[redacted] в тот момент, когда ему (Крюкову) в глаза распылили слезоточивый газ из баллончика, и он отмахивался от Д[redacted] подобранным на месте происшествия предметом, который оказался топором. В итоге осужденный Крюков В.Б. и его защитник - адвокат Уколова Р.И. просят отменить апелляционный приговор Новосибирского областного суда от 10.06.2021 и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12. 2021 и прекратить уголовное дело на основании ст.37 УК РФ.

Выслушав объяснения участников процесса, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб осужденного Крюкова В.Б. и адвоката Уколовой Р.И., Судебная коллегия приходит к выводу об отмене обжалуемых судебных решений по следующим основаниям.

Приговор суда, в том числе и апелляционный, должен быть законным, обоснованным, справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297, ч.2 ст.389^{28} УПК РФ).

В соответствии со ст. 307, 389^{21} УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного

деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88 УПК РФ).

Принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) означает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В соответствии с ч.1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона при постановлении апелляционного приговора Новосибирским областным судом были допущены.

Судом апелляционной инстанции признано установленным, что в период с 22 часов до 23 часов 40 минут 30 марта 2018 года Д К и Крюков В.Б. находились на придомовой территории жилого дома, расположенного на участке № в СНТ « » в г.Новосибирска. В указанное время Д на почве внезапно возникших к К в результате словесного конфликта личных неприязненных отношений нанес К удар кулаком в область лица, от которого последний упал.

После этого у К на почве внезапно возникшей личной неприязни к Д сформировался умысел, направленный на убийство Д то есть умышленное причинение смерти последнему.

Реализуя свой умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Д и желая ее наступления, Крюков

В.Б. приискал на придомовой территории указанного жилого дома топор, и, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, с целью убийства с силой нанес топором Д не менее одного удара в голову, причинив телесное повреждение в виде рубленого ранения головы, проникающего в область черепа с повреждением теменных костей, твердой и мягкой мозговых оболочек, вещества головного мозга, кровоизлияние под оболочками мозга и в мягкие ткани, в результате полученных телесных повреждений потерпевший скончался.

Указанные действия Крюкова В.Б. судом апелляционной инстанции квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ как убийство потерпевшего Д

Показания Крюкова В.Б. о том, что смерть Д он причинил, находясь в состоянии необходимой обороны, судом апелляционной инстанции отвергнуты как недостоверные и противоречащие другим представленным стороной обвинения доказательствам. При этом в приговоре суд частично привел содержание показаний Крюкова В.Б., данных им на предварительном следствии и в суде.

Как следует из протокола судебного заседания, Крюков В.Б. пояснял суду, что в указанный день, в вечернее время, он вместе с супругой (Р несовершеннолетним сыном (Р и младшим братом (К находились у себя в доме, расположенном в СНТ « в г.Новосибирска. На улице, возле забора его домовладения, застрял чужой автомобиль, который пытались вытащить незнакомые ему молодые парни. При этом он слышал треск досок забора и слова «какой крепкий забор». Выглянув в окно, он сделал замечание мужчинам, крикнув: «что вы делаете, зачем ломаете забор». В ответ услышал: «что вы там загасились, как мыши, вышли бы и помогли». Он решил помочь им, в связи с чем взял ключи от своего автомобиля, с помощью которого намеревался вытащить застрявший автомобиль. Когда он вышел из дома и направился к застрявшему автомобилю, то увидел бегущего навстречу ему брата – К незадолго до этого вышедшего из дома погулять с собаками, который держался за лицо и в панике кричал, что его ударили и брызнули ему чем-то в лицо из газового баллончика. Вслед за братом, без разрешения на территорию его домовладения проследовало несколько парней, из тех, которым он намеревался помочь вытащить автомобиль. Кто-то из них брызнул ему в лицо из газового баллончика какое-то вещество, от чего он почувствовал жжение в глазах, боль, слезотечение. Он также услышал нецензурную брань и исходившую от парней угрозу: их слова «сейчас мы всех вас перебьем». Восприняв данную угрозу как реальную для себя и своей семьи, видя агрессивно настроенных приближавшихся к нему молодых людей, которые, как он понял, находились в состоянии опьянения, он бросился бежать по тропинке в сторону входа в дом, однако поскользнулся, упал на колени, опираясь ладонями в снег. В это

время он почувствовал, как кто-то сзади ударил его в бедро. Нащупав рукой предмет, похожий на палку, он, вставая, начал им отмахиваться от напавших на него людей, лиц которых ему не удалось разглядеть. В тот момент он не думал и не соображал, что оказалось у него в руках («что попалось, то и схватил»), поскольку находился в взволнованном состоянии и не мог открыть глаза по причине боли и жжения, вызванных распыленным ему в глаза слезоточивым газом. Данный предмет он схватил, чтобы «дать отпор» после того как его начали «пинать». Только потом, когда через некоторое время смог открыть глаза, то понял, что в руках у него находится топор, которым, как оказалось, он нанес удары по голове ранее незнакомому ему Д[redacted], находившемуся в компании лиц, проникших на его территорию и угрожавших ему и его семье. При этом, как пояснял Крюков В.Б., конфликт с напавшими на него парнями и причинение Д[redacted] телесных повреждений произошли возле его дома, на котором остались следы крови Д[redacted], а также следы от топора, оставленные им в тот момент, когда он с закрытыми глазами «размахивал им наотмашь из стороны в сторону». Проникшие на территорию его домовладения лица были агрессивно настроены, имели численное и физическое превосходство. Сам он (Крюков В.Б.) является инвалидом третьей группы по общему заболеванию. После случившегося его родственниками на место происшествия была вызвана скорая медицинская помощь и сотрудники полиции. Позже ему стало известно о смерти Д[redacted] наступившей в автомобиле скорой медицинской помощи.

В подтверждение своих доводов об агрессивном поведении потерпевшего и его друзей, о распылении ими слезоточивого газа, а также о нанесении брату - К[redacted] удара в голову, подсудимый Крюков В.Б. ссылался на показания К[redacted] Р[redacted] Р[redacted] допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей, которые подтвердили его показания и рассказали суду об обстоятельствах имевшего место конфликта с проникшими на территорию их домовладения лицами, а также о событиях, происходивших в их присутствии.

Сторона защиты также обращала внимание суда на доказательства, которые, по ее мнению, подтверждают показания подсудимого Крюкова В.Б.:

выводы экспертов, содержащиеся в заключении судебно-медицинской экспертизы №2091, и дополнительной экспертизы №3848Д/2091-2018, из которых следует, что у К[redacted] имелись телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга, кровоподтека на веках правого глаза с кровоизлиянием в оболочку глаза, которая образовалась от воздействия твердого тупого предмета (предметов) в срок около 3-5 суток до осмотра, возможно в срок и при обстоятельствах, указанных К[redacted] т.е. в ночь с 30 на 31 марта 2018 г. Данная травма оценивается как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Д установившей причины смерти потерпевшего, из которого следует, что при судебно-химической экспертизе крови от трупа обнаружен этиловый спирт в количестве 2,71 промилле, что применительно к живым лицам соответствует сильной степени алкогольного опьянения;

протоколы осмотра места происшествия (жилого частного дома с СНТ и прилегающей к нему территории), согласно которым на поверхности стены дома, т.е. в том месте, о котором указывал Крюков В.Б. и его родственники как о месте нападения Д на Крюкова В.Б., обнаружены следы вещества бурого цвета в виде множественных потеков и пятен, у стены дома поверхность снежного покрова также обильно испачкана пятнами вещества бурого цвета, которое, согласно выводам эксперта, является кровью, и происхождение данной крови возможно от Д ;

показания свидетеля З пояснившего суду, что в указанный день, в ночное время, ему позвонил К и сказал: «Помогите, бьют, убивают», он также слышал в трубке телефона посторонние голоса, которые говорили: «кому ты там звонишь», и звонок прервался;

показания свидетеля Б (председателя СНТ), рассказавшего суду, что в ночное время он услышал шум на дороге перед участком Крюкова, увидел, что там забуксовал автомобиль, слышал агрессивные и неадекватные крики мужчин, нецензурную брань, затем увидел пропущенные звонки от Р он ей перезвонил, и она взволнованным и дрожащим голосом сказала ему: «Помогите, убивают!»;

показания свидетеля И - сотрудника полиции, прибывшего на место происшествия, который рассказал суду о поступившем в дежурную часть отделения полиции, в ночь с 30 на 31 марта 2018 г., сообщении о том, что 4 или 5 мужчин ворвались на участок домовладения Крюкова В.Б., где произошла драка; непосредственно после происшествия он (свидетель) видел лежавшего возле угла дома мужчину с явным повреждением в области головы, а также пятна крови вокруг. При этом со слов Крюкова В.Б. ему стало известно, что незнакомые мужчины ворвались на его участок, и у них произошла драка; подробностей произошедшего конфликта Крюков В.Б. не объяснял. Сын Крюкова В.Б. дал аналогичные объяснения, пояснив, что к ним ворвались какие-то люди, ему и матери «прыснули в лицо» газовым баллончиком. Он был с красным лицом, но глаза были открыты и он их тер. У Крюкова В.Б. на лице были покраснения.

Доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, в том числе показания свидетелей, оценены судом в апелляционном приговоре как доказательства виновности Крюкова В.Б. в убийстве Д без учета положений ст.87 УПК РФ о том, что проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в

уголовном деле, а также требований ст. 307, 389[31] УПК РФ о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Доводы Крюкова В.Б., утверждавшего о том, что ранее незнакомые ему участники конфликта изначально вели себя агрессивно, и он слышал, как они ломали забор, суд отверг, сославшись на протокол осмотра места происшествия, указав в приговоре, что забор домовладения Крюковых повреждений не имеет.

Однако, как видно из протокола осмотра места происшествия от 01.04.2018 и приложенных к нему схемы и фототаблицы, в результате осмотра места происшествия были обнаружены повреждения на деревянном заборе соседнего с домовладением Крюковых дома, а также фрагменты обломанных досок (т.1 л.д.67, 69, 71, 75, 76).

Суд в приговоре привел показания свидетелей З Н И и Г находившихся во время конфликта вместе с Д признав их достоверными.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции отверг показания Крюкова В.Б., а также свидетелей К и Р, сославшись на то, что данные лица состоят в близком родстве с осужденным и потому их показания «вызваны желанием помочь близкому человеку избежать ответственности за содеянное».

Однако такой подход к оценке доказательств, избранный судом апелляционной инстанции, в данном деле не может быть признан обоснованным и отвечающим правилам ст. 88 УПК РФ, поскольку аналогичный принцип оценки доказательств (с точки зрения заинтересованности лиц) мог быть применен и к показаниям друзей погибшего Д свидетелей З, Н И и Г о которых указывал подсудимый Крюков В.Б. как об участниках конфликта, находившихся (кроме З) в состоянии алкогольного опьянения, и незаконно проникших на территорию его домовладения.

Необходимо также учитывать, что при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности, в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых обвиняемым в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке,

предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу подсудимого.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что при наличии опасности для Крюкова В.Б. и членов его семьи в связи с нападением на них со стороны Д[redacted] и его друзей, ничто не препятствовало ему и членам его семьи вызвать сотрудников полиции и обратиться к ним за помощью, противоречит требованиям уголовного закона о праве на самооборону от преступного посягательства.

Судом апелляционной инстанции не приняты во внимание разъяснения, данные в п.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которым, положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Кроме того, в соответствии с п.4 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при решении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч.2.1 ст.37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

Между тем, как видно из материалов уголовного дела, события происходили в ночное время суток на территории СНТ в безлюдном месте; как пояснял подсудимый Крюков В.Б. и находившиеся в доме его родственники, потерпевший Д[redacted] и его друзья вели себя агрессивно, находились в состоянии опьянения, имели численное и физическое превосходство, проникли на территорию домовладения Крюкова без разрешения.

Данные обстоятельства не получили надлежащей оценки в апелляционном приговоре.

Кроме того суд апелляционной инстанции не признал наличие у Крюкова В.Б. смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления), указав о том, что инициаторами конфликта явились родственники осужденного, Крюков В.Б. первым нанес удар Н после чего в ответ на неправомерные действия Р , распылившего неустановленное вещество из баллончика, Д нанес удар К (с.36 приговора).

Однако такое утверждение суда апелляционной инстанции противоречит его же выводам, изложенным в приговоре при описании преступного деяния Крюкова В.Б., согласно которым судом установлено, что Крюков В.Б. нанес удары топором Д после того, как Д на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес удар кулаком в область лица К (брата осужденного), от которого последний упал (с. 13-14 приговора).

Поскольку указанные нарушения закона не были устранены судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, то кассационное определение от 1 декабря 2021 г. не может быть признано законным и обоснованным, отвечающим требованиям ч.4 ст.7, ч. 3 ст.401^{14} УПК РФ.

С учетом изложенного, апелляционный приговор Новосибирского областного суда и кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции подлежат отмене, а уголовное дело - передаче на новое апелляционное рассмотрение.

Ходатайство осужденного Крюкова В.Б. и его защитника о прекращении данного уголовного дела в суде кассационной инстанции удовлетворению не подлежит.

Судебная коллегия принимает решение об отмене апелляционного приговора, поскольку Новосибирским областным судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Доводы о наличии или отсутствии в действиях Крюкова В.Б. состава какого-либо преступления подлежат проверке судом апелляционной инстанции.

Поскольку апелляционный приговор, согласно которому Крюков В.Б. был заключен под стражу в зале суда и направлен для отбывания наказания в исправительную колонию строгого режима, подлежит отмене, то осужденного необходимо освободить из мест лишения свободы

Оснований для избрания в отношении него меры пресечения Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401^{14} УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционный приговор Новосибирского областного суда от 10 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 г. в отношении Крюкова Владимира Борисовича отменить, и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в Новосибирский областной суд.

Крюкова В.Б. из мест лишения свободы по данному делу освободить.

Председательствующий

Судьи